

УДК 314 (=512.36)

Бадарев Д.Д.
Badaraev D.D.

Внутренние миграционные процессы в современном монгольском обществе

Internal migration processes in modern mongolian society

Статья посвящена рассмотрению миграционных процессов в современном монгольском обществе. На основе данных статистики, с использованием результатов исследований последних лет проанализированы причины, факторы и последствия внутренней миграции населения из сельской местности Монголии в урбанизированные центры страны. Затронута проблема кочевого животноводства как основы сохранения культуры и традиций монгольского народа.

Ключевые слова: монгольское общество, внутренняя миграция, модернизация, урбанизация, номадизм

Article is devoted to consideration of migratory processes in modern mongolian society. The reasons, factors and consequences of internal migration of the population of Mongolia from rural areas to the urbanized centers of the country are analysed on the basis of data of statistics and results of researches of the last years. Also the problem of nomadic animal husbandry, as bases of preservation of culture and traditions of the mongolian people is mentioned

Key words: mongolian society, internal migration, modernization, urbanization, nomadizm

Современное монгольское общество сформировалось в результате социально-экономических и политических преобразований последних 20 лет, после перехода на относительно новый, неизведанный ранее путь развития. Началом кардинальной переориентации на путь рыночных отношений принято считать 1990-ый год. Распалась социалистическая система. Победа демократической революции в Монголии привела страну к обретению фактически независимого статуса в международных отношениях. Трансформационные процессы переходного периода носили неоднозначный характер для населения страны, поскольку для многих граждан обретение свободы оказалось тяжёлой ношей, с которой не каждый вчерашний идеологически подкреплённый монгол мог справиться. Изменение форм собственности на основе принятого в 1992-м году Закона о приватизации в стране, череда кризисных явлений в экономике, эпизодическое воздействие галлопирующей инфляции до 325% в год оказали негативное влияние на широкие массы населения, на их социальное самочувствие, приведшее к заметному снижению уровня жизни. Социальная сфера Монголии претерпевала существенные изменения,

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич, к.соц.н., научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ). **E-mail:** damdin80@mail.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии, 2012-2013, № 12-23-03002а/Моп, «Возвращение» России в Монголию: модели и сценарии»

поскольку в ней происходили форсированные явления и процессы, обусловленные действием рыночных законов. Вместе с тем, процессы преобразования монгольского общества открыли широкие возможности для свободного передвижения населения Монголии как внутри страны, так и за её пределами в поисках лучших условий жизни.

Вопросы миграции населения в современном монгольском обществе рассмотрены в работах В.В. Грайворонского, Н.Галиймы, Х. Гундсамбуу, Ц. Цэцэнбилэг и других исследователей, а также в ряде научных трудов академических и образовательных учреждений Монголии. Современные процессы миграции населения становятся актуальной проблемой для такой скотоводческой страны как Монголия, подразумевая под собой обострение социальных проблем общества, таких как безработица, бедность, мобильность трудовых ресурсов, усиление нагрузки на инфраструктуру городских территорий, а также решение вопросов цивилизационного характера, связанных с изменением образа жизни и быта исконных кочевников монгольских степей.

Кочевники-скотоводы вынуждены приспосабливаться к новым рыночным условиям, применяя различные стратегии развития своих домохозяйств. Важнейшей основой для включения кочевников в процессы модернизации является их высокий адаптационный потенциал, выработанный предыдущими поколениями, а также тысячелетний опыт приспособления к условиям окружающего мира. Способность быстрой адаптации к меняющимся условиям окружающей действительности помогает представителям кочевого социума минимизировать потери. Как показывает ряд исследований, с переходом к рыночной экономике около 60-70% монголов получили или скорее получили возможность увеличить свои доходы, соответственно, улучшить социально-экономическое положение своей семьи. Лишь 30-40% отмечают, что рыночная система отрицательно повлияла на их социальный статус [1, с. 110; 4, с. 191]. Таким образом, миграция или же перемещения внутри страны и за её пределами является одним из основных каналов приспособления кочевников-монголов к современным процессам глобализации, модернизации и интеграции. Однако нерегулируемые миграционные потоки населения приводят в основном к различным последствиям как позитивного, так и негативного характера, что становится объектом обсуждения при принятии социально-экономических и политических программ развития страны, включая демографические.

Считаем целесообразным представить статистические данные 2011 года [5]. Население Монголии составило 2811,6 тыс.чел., из них постоянно проживают в Монголии 2704,5 тыс.чел., за пределами страны – 107,1 тыс.чел. Экономически активное население составляет 1124,7 тыс.чел., из них 1037,7 тыс.чел.- занятые (уровень занятости – 62,5%), 87,0 тыс. чел. – безработные (уровень безработицы – 7,7%). На 1000 человек населения: коэффициент смертности составил 6,9, коэффициент рождаемости – 25,1, коэффициент заключения браков – 4,3, уровень разводов – 1,2. Средняя продолжительность жизни в стране составила 68,3 лет: у мужчин – 64,7 лет, у женщин – 73,7 лет. В столице страны в г.Улан-Батор проживало 1287,1 тыс.чел. В среднем на 1 км.кв. территории страны приходится менее 2 чел. Сохраняется тенденция урбанизации страны. Внутренняя миграция населения в города, в частности, в центральные районы и в столицу страны, продолжается.

Доля сельского населения страны – 33,8% (915,4 тыс. человек), городского – 66,2% (1789,1 тыс.человек). Вопросы качества жизни населения остаются не в полной мере решёнными, особенно в сельской местности, о чём свидетельствуют показатели уровня бедности и среднего прожиточного минимума. Уровень бедности по стране составил 29,8%,

при этом в городах данный показатель равен 26,6%, а в сельской местности – 33,3%. Средний показатель прожиточного минимума по стране составил 117,8 тыс. тугриков (курс 1 рубля = 42 – 45 тугр.). В 2011 году Монголия занимала 155-е место в мире по уровню валового внутреннего продукта.

В условиях модернизации одним из значимых признаков изменения социального состава населения являются процессы сельско-городской миграции населения. Соотношение городского и сельского населения в монгольском обществе имеет своеобразие, связанное, с одной стороны, с процессами реномадизации, а с другой стороны – урбанизации. По данным В.В. Грайворонского, «впервые с середины XX века, когда начался интенсивный процесс индустриализации и урбанизации страны, в 1989-2000 годах темпы роста сельского населения (17,2%) опередили темпы роста городского (15,2%), что свидетельствовало о замедлении темпов урбанизации и, более того, об обратном процессе, то есть об оттоке части городского населения в сельскую местность. При этом среднегодовые темпы роста сельского населения в 1989 – 2000 годах возросли до 1,6% против 1,3% в 1979 – 1989 годах. Именно в эти годы наблюдался процесс реномадизации, то есть обратного перехода части населения от оседлого образа жизни к кочевому и полукочевому. Данное явление имело кратковременный характер, поскольку оно было связано с ухудшением условий жизни в городах Монголии. В дальнейшем, процесс урбанизации усилился, городское население стало расти быстрее, чем сельское» [2, с. 29]. Действительно, новейшие факты и цифры свидетельствуют о том, что процесс урбанизации будет продолжаться только в сторону усиления. Наиболее значимыми факторами внутренней миграции в современном монгольском обществе принято считать:

- потерю поголовья скота, как основного источника существования, «движимого имущества» кочевника. Причинами уменьшения или потери скота могут быть: бескормица (дзут), истощение пастбищ из-за климатических условий, массовое нападение волков, инфекционные заболевания животных, скотокрадство и др. В совокупности эти причины способствуют обеднению скотоводов и, в конечном итоге, они не выдерживают жёсткой конкуренции с наиболее обеспеченными и состоятельными скотоводами и вынуждены мигрировать в города;

- высокий уровень безработицы в сельской местности (до 18-20%). Из-за ограниченности сфер занятости, отсутствия доходов в условиях степи некоторые скотоводы готовы выполнять в городах низкоквалифицированную, сезонную или временную работу, чтобы обеспечивать себя пропитанием, удовлетворяя хотя бы свои первичные потребности;

- ухудшение качества образования во многих сельских школах подталкивает родителей давать возможность детям получать более качественное образование в аймачных (районных) центрах или в городах. Часть родителей переезжает вместе с детьми, когда те поступают в старшие классы или же в высшие учебные заведения, а часть меняет место жительства на городское после трудоустройства детей;

- ограниченная доступность социальных и медицинских услуг. Отсутствие врачей узких специальностей и слабая оснащённость медицинским оборудованием в больницах сомонов и аймаков становится причиной больших расходов для сельчан, выезжающих на обследование и лечение в крупные города;

- отсутствие электричества, средств связи и транспорта. По некоторым данным, 130 сомонов не подключены к электрическим сетям, 180 тыс. скотоводов не имеют возможности пользоваться благами цивилизации;

- низкая платёжеспособность сельского населения, ограниченность рыночной сферы, слабость инфраструктуры. Предприимчивые люди предпочитают перебазироваться в города с целью ведения своего бизнеса.

Интенсивные внутренние миграционные потоки в урбанизированные районы страны влекут за собой обострение социальных проблем общества, имеющих глубокие социально-экономические корни. На примере столицы Монголии г.Улан-Батора можно видеть масштабы и скорость этого процесса. В апреле 2007 года в столице был преодолен миллионный рубеж, г.Улан-Батор был вписан 452-м в список городов мира с миллионным населением, а в Азии – 182-м. Плотность населения столицы составляет 222 человека на 1 кв.км., практически каждый второй житель страны проживает в г. Улан-Баторе. На каждую столичную семью приходится 4,2 чел. В среднем ежедневно в г.Улан-Батор иммигрируют из аймаков и городов 78 человек, а обратно выезжают – 29 человек. Количество иностранцев, приезжающих по служебным делам, а также в качестве туристов или на временное проживание, составляет 1284 человек [7, с. 6].

Приведённые данные демонстрируют тенденцию ускорения миграции и урбанизации населения в столице Монголии. С этими процессами связаны как положительные, так негативные изменения в социальной сфере г. Улан-Батора. К положительным последствиям миграции в города можно отнести: улучшение конкуренции на рынке рабочей силы, увеличение доли граждан трудоспособного населения, расширение рынка, рост покупательской способности населения, обеспечение социальными услугами, доступность образования, медицинских услуг для мигрантов из сельской местности.

Негативные факторы внутренней миграции в города, в том числе и в столицу, больше связаны с появлением большого количества мигрантов из сельской местности в пригородах, в так называемых «юрточных микрорайонах». Данное явление влечёт за собой углубление неравенства, рост уровня бедности, безработицы, обострение социальной напряжённости, рост уровня преступности, асоциальных и девиантных форм поведения, алкоголизацию населения. Расширение юрточных микрорайонов становится большой проблемой при решении задач градостроительства, всей стратегии социально-экономического развития столицы страны. Низкий уровень развития инфраструктуры, слабая развитость сети социальных учреждений, школ, поликлиник, детских садов на таких территориях ставит в трудное положение руководство столицы, поскольку масштабы проблем постоянно расширяются. Пятая часть жителей столицы не обеспечена самым необходимым, живёт в условиях ограниченной доступности образования и медицинских услуг. Из-за своей низкой платёжеспособности 79,4% сельских мигрантов не обеспечены электроэнергией, 25,5% не имеют разрешительных документов на занимаемый ими участок земли. Кроме того, усугубляется проблема экологической безопасности перенаселённых территорий. Загрязнение атмосферы в столице превышает допустимые нормы в 28 раз, что главным образом связано с использованием в юртах каменного угля, а также с увеличением количества автотранспорта в столице. Нарастает нагрузка на почвенный покров, что превышает нормативы в 10-16 раз [6]. Повсеместное появление несанкционированных туалетов, мусора и помоек не самым лучшим образом сказывается на общем состоянии данных территорий, демонстрируя высокий уровень загрязнённости. Негативные последствия внутренней миграции населения в столицу страны представляют собой комплекс взаимосвязанных социальных проблем урбанистики. Решение таких проблем требует скоординированных действий со стороны органов

государственной власти, общественных организаций, а также международных финансовых организаций, активно поддерживающих Монголию в решении проблем бедности, безработицы, социальной сферы, медицины и сельского хозяйства.

Состояние миграционного вопроса в сельской местности Монголии демонстрирует скорее негативные последствия, нежели положительные. Уменьшение численности молодёжи в сельской местности и миграция семей в города дестабилизирует устойчивое развитие сельской местности; снижается производительная сила в агропромышленном секторе, поскольку 74% мигрантов в возрасте 15-64 года, а 26% – 0-14 лет [7, с. 9]; при снижении численности сельского населения ограничивается развитие производства и уменьшается объём сельского рынка, уменьшается и без того низкая плотность сельского населения, происходит «опустынивание» обширных территорий, скотоводы оставляют ранее обжитые кочевья. Однако наблюдается и другая, но очень интересная тенденция, характерная для сельской местности: изменение соотношения городского и сельского населения в пользу первых не приводит к уменьшению поголовья скота в стране. В традиционной отрасли хозяйства - скотоводстве задействовано 154,9 тыс. семей или 311,2 тыс. скотоводов с общим поголовьем 36335,8 тыс. голов скота. Внутренняя политика государства, направленная на дальнейшее развитие скотоводства, способствует поддержанию поголовья скота на определённом уровне, несмотря на самый высокий дзут (бескормицу) 2010 года, когда в стране пало по разным оценкам более 8 млн. голов скота (в 2009 году поголовье скота составляло 44023,9 тыс. голов.). Сельское хозяйство занимает в структуре ВВП страны третье место с показателем 13%, после добывающей промышленности – 21,7% и оптово-розничной торговли – 18,9% [5, с. 133]. Рост экономического развития Монголии за 2011 год на 14,1%, демонстрирует, на наш взгляд, перспективы для дальнейшего роста экономики, с возможными позитивными последствиями в социальной сфере.

Таким образом, за последние годы внутренняя миграция в города и аймачные центры Монголии стала последовательно набирать обороты, отмечается тенденция увеличения доли городского населения. В связи с этим рассмотрение и решение вопросов внутренней миграции, её причин, факторов и последствий представляет собой актуальнейшую социальную проблему в монгольском обществе. Сложившаяся ситуация требует дальнейшего научно-обоснованного изучения, проведения мониторинговых исследований, результаты которых необходимо использовать для выработки оптимальных решений социально-экономического развития перенаселённых территорий и рационального использования трудовых ресурсов страны в разных отраслях экономики. Важнейшей задачей является развитие отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности, утверждение частной собственности в сельской местности при сохранении традиционного номадного животноводства, которое вобрало в себя тысячелетний опыт жизнедеятельности, традиций и культуры монгольского этноса.

Литература

1. Бадараев Д.Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Республики Бурятия в изменяющемся обществе начала XXI в. (сравнительные аспекты) / отв.ред. Ю.Б. Рандалов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. 172 с.
2. Грайворонский В.В. Реформы в социальной сфере современной Монголии. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 254 с.
3. Цэцэнбилэг Ц. Проблемы модернизации монгольского общества. УБ., 2002. 148 с.
4. Монголын нийгмийн оорчлолт. УБ., 2008. 512 х. (Трансформация монгольского общества. Улан-Батор, 2008. 512 с.)
5. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. УБ., 2011. 462 х. (Статистический ежегодник Монголии. Улан-Батор, 2011. 462 с.)
6. Монгол улсын хун амын дотоод шилжих ходолгооний чиг хандлага, ур дагавар, УБ., 2009, х.107. (Тенденции развития, последствия внутренней миграции населения Монголии. Улан-Батор, 2009. 107 с.)
7. Н. Галиймаа. 1990 2010 онууд дахь хун амын дотоод миграци: Улаанбаатар хотын жишээн дээр // Даяаршлын уеын соёл ба миграци. – УБ., 2011. х.5-9. (Н. Галиймаа. Внутренняя миграция населения в 1990-2010 гг.: на примере г. Улан-Батор // Монголия на перекрёстке внешних миграций. Улан-Батор, 2010. С.5-9.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Badaraev D.D. Sotsial'no-stratifikatsionnaya struktura naseleniya Mongolii i Respubliki Buryatiya v izmenyayushhemsya obshhestve nachala XXI v. (sravnitel'nye aspekty) / otv.red. YU.B. Randalov. Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2011. 172 s.
2. Grajvoronskij V.V. Reformy v sotsial'noj sfere sovremennoj Mongolii. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2007. 254 s.
3. TSehtsehnibileh TS. Problemy modernizatsii mongol'skogo obshhestva. UB., 2002. 148 s.
4. Mongolyn nijgmijn oorchlolt. UB., 2008. 512 kh. (Transformatsiya mongol'skogo obshhestva. Ulan-Bator, 2008. 512 s.)
5. Mongol ulsyn statistikijn ehmkhtgehl. UB., 2011. 462 kh. (Statisticheskij ezhegodnik Mongolii. Ulan-Bator, 2011. 462 s.)
6. Mongol ulsyn khun amyn dotood shilzhikh khodolgoonij chig khandlaga, ur dagavar, UB., 2009, kh.107. (Tendentsii razvitiya, posledstviya vnutrennej migratsii naseleniya Mongolii. Ulan-Bator, 2009. 107 s.)
7. N. Galijmaa. 1990 2010 onuud dakh' khun amyn dotood migratsi: Ulaanbaatar khotyn zhishehehn dehehr // Dayaarslhyn ueyn soyol ba migratsi. – UB., 2011. kh.5-9. (N. Galijmaa. Vnutrennyaya migratsiya naseleniya v 1990-2010 gg.: na primere g. Ulan-Bator // Mongoliya na perekryostke vneshnikh migratsij. Ulan-Bator, 2010. S.5-9.)